

УДК 811.112.2

DOI 10.51955/2312-1327_2021_3_130

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ» В ДИСКУРСЕ СМИ ГЕРМАНИИ

*Георгий Владиславович Самородин,
orcid.org/0000-0002-4179-0358,
аспирант*

*Московский городской педагогический университет,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4 к. 1
Москва, 115432, Россия
SamorodinGW@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируются языковые средства вербализации чрезвычайной ситуации в дискурсе СМИ Германии, делается попытка систематизации описания полевой структуры в соответствии с концепцией «центр-периферия» на основе количественно-статистического анализа частотности употребления различных языковых средств. Основной задачей исследования стало выявление наиболее и наименее частотных лексико-семантических единиц восьми выделенных нами микрополей в составе лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии (природные катаклизмы, халатность, случайность, правонарушение, политмотив, радикализм, пандемия, техногенная катастрофа), и последующее построение визуализации в виде орбитальной модели каждого из них, с указанием центральных и периферических элементов, универсальных и специфических языковых единиц. В работе также выдвигается предположение о возможных причинах использования определённой лексики, в частности, затрагивается аспект «трендовости» и стереотипизации протекания определённых событий и явлений, описываемых в СМИ с учётом их ценности для различных видов социальной интеракции, а также устанавливаются внутрислоевые связи между центральными и периферийными элементами микрополей на основе анализа встречаемости одинаковых лексико-семантических единиц по всем микрополям.

Ключевые слова: дискурс СМИ, чрезвычайная ситуация, медиатекст, теория поля, лексическая семантика, языковые средства.

STRUCTURAL AND CONTENT MODEL OF THE LEXIC-SEMANTICAL FIELD «EMERGENCY» IN THE DISCOURSE OF GERMAN MEDIA

*Georgii V. Samorodin,
orcid.org/0000-0002-4179-0358,
postgraduate student,*

*Moscow City University,
4 bldg. 1, 2nd Selskokhozyaystvenny Drive
Moscow, 115432, Russia
SamorodinGW@yandex.ru*

Abstract. The present paper touches upon the means of verbalization of emergencies in the discourse of German media. An attempt of systematizing the field structure description thereof, based on the results of the quantitative and statistical analysis of various means of verbalization implementing rate, is being made. The main task of the study is to identify the most and least

frequent lexical and semantic units of the eight microfields identified as parts of the lexical-semantic field "emergency" in the discourse of German media (natural cataclysms, negligence, accident, delinquency, political motive, radicalism, pandemic, technogenic catastrophe), and the subsequent construction of visualization in the form of an orbital model of each of them, indicating the central and peripheral elements, universal and specific linguistic units. The work also makes an assumption about the possible reasons for the use of certain vocabulary, in particular, it touches on the aspect of "trendiness" and stereotyping of the course of certain events and phenomena described in the media, taking into account their value for various types of social interaction, and also establishes intra-field connections between the central and peripheral elements of microfields based on the analysis of the occurrence of the same lexical-semantic units in all of the microfields.

Key words: media discourse, emergency, field theory, mediatext, lexical semantics, means of verbalization

Введение

Лексико-семантическое поле «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии заслуживает рассмотрения с точки зрения лингвистики, поскольку оно не только содержит важные с точки зрения социальной интеракции и коллективной безопасности лексико-семантические единицы, но и большое количество варьированных средств вербализации. Хотя дискурс о чрезвычайных ситуациях представлен в различных изданиях, он практически не исследован комплексно. Настоящая работа подтверждает свою *актуальность*, поскольку является результатом проведения системного исследования вербализации различных типов чрезвычайной ситуации в СМИ Германии. Одним из дополнительных аспектов актуальности и новизны настоящего исследования является рассмотрение пандемии в качестве одного из типов чрезвычайной ситуации, и, соответственно, микрополей, во многом – на примере распространившейся в мире в 2020-2021 годах пандемии новой коронавирусной инфекции SARS-nCOV-19, породившей в языке много новых, интересных с лингвистической точки зрения, слов и выражений. Проведение анализа появляющихся заимствованных, изменяющих значение, или созданных средствами языка слов в реальном времени позволило наиболее точным и полным образом описать языковые средства и структуру микрополя.

Рассматривая указанное лексико-семантическое поле, мы, на основании выделенных нами ключевых лексем, а также руководствуясь обнаруженными недостатками существующих (нелингвистических) классификационных систем [Самородин, 2020, с.147-148], выделяем 8 тематических микрополей: *техногенная катастрофа, политмотив, радикализм, правонарушение, халатность, случайность, природные катаклизмы, пандемия* и предлагаем понимать чрезвычайную ситуацию в дискурсе СМИ Германии как «внезапно наступающую, опасную, тяжелую ситуацию, развивающуюся под влиянием внешних факторов».

Для каждого из них были выделены, проанализированы и подсчитаны наиболее значимые и употребляемые языковые средства. С опорой на данные количественно-статистического анализа была построена визуализация в виде орбитальной модели каждого микрополя, показывающей положение лексико-

семантических единиц по отношению к центру и периферии: чем меньше по размеру орбиталь, тем выше удельный вес находящихся в её пределах единиц.

Такая модель, технически представляющая собой инвертированную лепестковую диаграмму, позволяет визуально выделить ядерные и периферийные языковые средства и сделать некоторые выводы о их универсальности (типичности для нескольких микрополей), либо специфичности (характерности для конкретного микрополя).

Материалы и методы

Материал исследования получен методом сплошной выборки текстов с жанровой принадлежностью «статья», «заметка», «сообщение», в структуре которых содержится минимум одно указание на чрезвычайную ситуацию, из медийных продуктов пяти крупных редакционно-издательских агентств: Bild, Web.de, Stern, FaZ и Neues Deutschland, выбранных по принципу наибольшего охвата населения Германии по ряду признаков (*пол, возраст, социальное положение, мировоззрение, идентичность [Identity..., 2016, pp. 10416-10420] и др.*), присущих членам их целевых аудиторий. Всего было проанализировано 1069 контекстов из более чем 170 статей-источников, что позволило установить частотность каждого микрополя в процентном отношении относящихся к нему контекстов к общему их количеству: *техногенная катастрофа* – 81 контекст или 8%, *политмотив* – 156 контекстов или 15%, *радикализм* – 114 контекстов или 11%, *правонарушение* – 182 контекста или 18%, *халатность* – 115 контекстов или 11%, *случайность* – 77 контекстов или 7%, *природные катаклизмы* – 154 контекста или 14%, *пандемия* – 190 контекстов или 18%. Выбор **методов исследования** обусловлен спецификой поставленных задач и включает методы функционально-семантического, дистрибутивного, интен-анализа, количественно-статистического анализа, моделирования, контент-анализа, контекстологического анализа, статистического подсчета.

Дискуссия

Исследование чрезвычайной ситуации как части дискурса СМИ Германии прежде не носило системный характер. Определённые шаги в исследовании возможностей вербализации происшествий были предприняты А.С. Зайцевой в работе «Специальная лексика чрезвычайных ситуаций: структурные и функциональные тенденции в новейших терминологиях», в которой была рассмотрена отраслевая терминология чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, принятая в деятельности МЧС Российской Федерации [Зайцева, 2019, с. 3]. Чрезвычайная ситуация в контексте данной работы рассматривается в качестве терминологического поля с рядом присущих ему микрополей «*абстрактные отношения и формы организации материи*» и «*материальный мир*», идеографическая структура которых описывается при помощи авторской модели, предусматривающей горизонтальную и вертикальную страты организации терминологического поля [там же, с. 10]. Аналогичным образом, мы предлагаем для описания микрополей в составе лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ

Германии орбитальную модель, которая показывает положение каждой рассматриваемой лексико-семантической единицы относительно других единиц в двухмерном пространстве ядерно-периферийного типа.

Близкий к понятию «чрезвычайная ситуация» с точки зрения лексической семантики термин «катастрофа» рассматривается в работе Т.В. Михайловой «Вербальное осмысление катастрофы: когнитивно-семантическое описание слова (на материале русского и английского языков)» [Михайлова, 2012, с. 1-20]. Определённый интерес представляет разработанное автором обобщённое лексикографическое описание данной лексемы на материале русского и английского языков, так же, как и подборка из 35 лексических объективаторов данного понятия, из них 17 в русском и 18 в английском языках. В данной работе семантема также анализируется с точки зрения концептологии, производится выделение центральных и периферийных её элементов. В дополнение к этому, Т.В. Михайлова устанавливает 8 (3 для русского языка и 5 для английского) национально-специфичных значений понятия «катастрофа», половина из которых может, на наш взгляд, применяться в отношении чрезвычайного происшествия: *техногенная ЧС; событие, вызывающее страх; военные действия (рус. яз.) и фатальное происшествие, несчастный конец (англ. яз.)*.

Катастрофа, всё же, является только одним из вариантов номинации чрезвычайной ситуации в дискурсе СМИ Германии. Анализ словарных статей показывает наличие минимум 7 лексем с такой функцией. Интернационализм *Katastrophe*, хотя и отличается достаточно высокой встречаемостью (5/7 по шкале DWDS), не является единственным самым частотным словом в этой парадигме [Самородин, 2020, с. 147].

На материале немецкого языка отдельные составляющие чрезвычайной ситуации в терминологической аспектуализации рассматриваются в работе И.А. Архиповой [Архипова, 2006] «Экстра- и интралингвистические особенности формирования и развития немецкого подязыка служб безопасности на материале терминологии терроризма и наркобизнеса». Данная работа представляет интерес в контексте нашего исследования, поскольку рассматривает происхождение многих общеизвестных терминов, проникающих в обиходную речь и язык СМИ (*Terrorismus, Assassin, Guerilla* и др.), в диахроническом аспекте.

Статусу исследований понятия «терроризм» в мировой научной практике посвящена статья Марка Янгмена *Building "Terrorism Studies" as an Interdisciplinary Space: Addressing Recurring Issues in the Study of Terrorism* (Становление исследований терроризма в интердисциплинарном пространстве: решение повторяющихся вопросов в исследовании терроризма). Одним из ключевых вопросов работы является определение понятия «терроризм» и границ одноимённого исследовательского поля [Youngman, 2020, pp. 1096-1097]. В нашем исследовании мы совершаем попытку разрешения этой проблемы путём создания тематической типологии чрезвычайных ситуаций. В соответствии с нашей классификацией [Самородин, 2020, с. 150], сообщения о террористических актах являются частью микрополя «радикализм»,

объединяющего сообщения о политически-мотивированных деликтах экстремистского характера, зачастую связанных с наличием у преступников фундаменталистских убеждений.

Наконец, работу И. Л. Лебедевой «Концепт "Социальный протест" в языковой картине мира США (на материале периодики и интернет-ресурсов)» [Лебедева, 2005] целесообразно рассмотреть с точки зрения выявления особенностей вербализации политически-мотивированных чрезвычайных ситуаций неэкстремистского характера. Представление о протесте как о чем-либо неконтролируемом связано с появлением таких подтипов как «стихия», «магнит», «территория», «живое существо». Исходя из результатов исследования, протест может являться не только деструктивно и отрицательно-направленной энергией, но и приложением творческой силы. Это возможно наблюдать на тематических подгруппах «урок», «театр», «спорт», «игра», «творчество» и иных.

В статье Марка Р. Миллера, вице-президента по связям с общественностью фонда де Бомонт [Miller, 2021], *Language choice about COVID-19 vaccines can save lives* (Выбор языковых средств вербализации вакцин от COVID-19 может спасти жизни) анализируется реакция респондентов на заданные речевые формулы, касающиеся вакцин от новой коронавирусной инфекции и, на основании его результатов, даются рекомендации по использованию тех или иных речевых средств. При сравнении результатов исследования г-на Миллера с нашими выясняется, что тенденция к использованию лексико-семантической единицы «прививать» (*to vaccinate/impfen*), в целом, четко прослеживается как в Америке, так и в Германии. Также, в достаточной степени, совпадает рекомендация исследования фонда де Бомонт «не читать морали и лекций» (<...> *don't moralize or lecture*) с нахождением на периферии дискурса СМИ Германии понятий «правило» (*Regel*), «карантин» (*Quarantäne*), а также – относительно-периферийным положением понятий «локдаун» (*Lockdown*) и «заболеваемость» (*Inzidenz*).

При этом, необходимо отметить, что несмотря на успехи всего мирового сообщества в борьбе со смертельно-опасным недугом, г-н Миллер советует употреблять выражение «ведущие эксперты Америки» (*America's leading experts*), нежели «мировые ведущие эксперты» (*the world's leading experts*). В дискурсе СМИ Германии о прогрессе в создании вакцины говорится, на наш взгляд, скорее в соревновательном аспекте, не упускаются из вида препараты ведущих производителей: британско-шведской AstraZeneca, американской Pfizer и российской вакцины Sputnik V от НИЦЭМ им. Н. Ф. Гамалеи. Скорее всего, совет фонда де Бомонт в выборе речевой стратегии возможно связать с желанием сыграть на американском патриотизме, лучше всё-таки не политизировать тему общемировой борьбы с опасным вирусом и направить усилия на консолидацию мирового медицинского и лингвистического сообществ.

Несмотря на существование некоторого количества лингвистических работ по тематике чрезвычайных ситуаций, все они либо посвящены

узкоспециализированной тематике, либо рассматривают данное понятие в отрыве от полевой теории и дискурса СМИ Германии. К тому же, за последнее время в данном русле вышли лишь единичные работы, что позволяет говорить о возможности некоторого пересмотра уже исследованных аспектов вербализации чрезвычайной ситуации применительно к её сегодняшнему статусу.

Результаты

Для удобства визуализации мы построили для каждого микрополя орбитальную модель, которая позволяет наглядно продемонстрировать расположение основных лексико-семантических единиц по отношению к центру и периферии микрополя. Также следует отметить удобство такой модели для последующего описания внутривидовых отношений и взаимодействий конститuentов в рамках всего лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии. Начнём рассмотрение с микрополя «Техногенная катастрофа» и его орбитальной модели (рисунок 1).

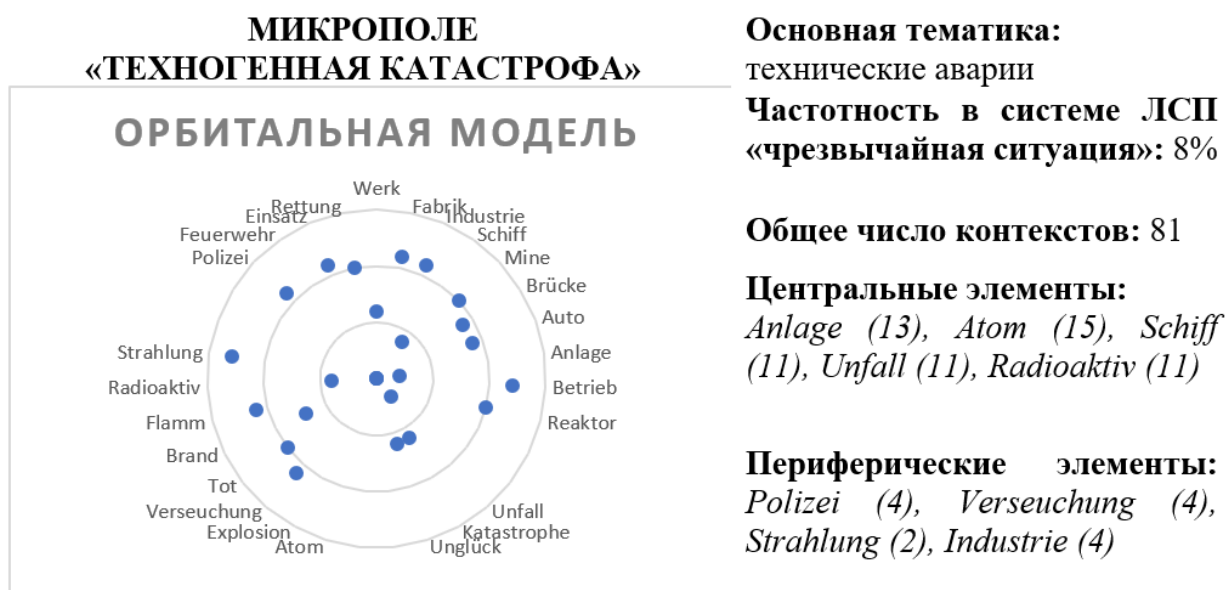

Рисунок 1 – Орбитальная модель микрополя «Техногенная катастрофа»

К числу ядерных лексем микрополя «техногенная катастрофа» относятся две из предметной сферы ядерной энергетики – *Atom* (атом) и *Radioaktiv* (радиоактивный), поскольку аварии на атомных объектах представляют серьезную опасность: *In Fukushima hatte sich nach einem schweren Erdbeben und einem Tsunami im März 2011 das schlimmste Atomunglück seit der Tschernobyl-Katastrophe von 1986 ereignet* [Stern, 2021]. // На Фукусиме после сильного землетрясения и цунами в марте 2011 года произошла худшая атомная авария со времени чернобыльской катастрофы 1986 года.

Вред, наносимый чрезвычайной ситуацией техногенного характера, подчёркивается усилительными прилагательными *schwer* (тяжёлый) и *schlimm* (плохой), существительными *Unglück* (несчастье) и *Katastrophe* (катастрофа).

Положение некоторых из периферических элементов, например *Polizei* (полиция) и *Strahlung* (излучение), объясняется тем, что обыватель не связывает эти явления с чрезвычайным происшествием техногенного характера. Следующий пример подтверждает подобную расстановку приоритетов: *Vier weitere Menschen wurden nach Angaben des französischen Innenministeriums verletzt, aber nicht radioaktiv verstrahlt* [ND, 2021]. // Еще четыре человека, по данным МВД Франции, пострадали, но не были радиоактивно-облучены. Высокая важность прослеживается у лексико-семантических единиц *Menschen* (люди) и *verletzt* (раненый), что подтверждается смещением лексико-семантической группы *radioaktiv verstrahlt* (радиоактивно облучены) в конец контекста в соответствии с моделью актуального членения предложения по закону коммуникативной ценности.

Большое внимание уделяется при поддержке активистов природоохранных организаций (т.н. «зелёных») [Symbolism ..., 2020, p. 243] в информационных сообщениях данного типа загрязнению водной среды, в особенности, как результату сбоев нефтедобывающей и транспортирующей индустрии. Достаточно большим удельным весом обладает слово *Schiff* (корабль): *Der unabhängige Umweltberater Sunil Korwarkasing bestätigte der Deutschen Presse-Agentur unter Berufung auf Drohnenbilder, dass das Schiff in zwei Teile zerbrochen ist* [FaZ, 2021]. // Независимый консультант по природоохране Сунил Корваркасинг подтвердил ДПА, ссылаясь на фото с дронов, что корабль разломился пополам.

Учёные и исследователи считаются авторитетными членами общества, поэтому апелляция к ним добавляет сообщению официальности и солидности. Научные сотрудники могут называться односложно: *Forscher* (исследователи), словом: *Wissenschaftler* (учёные), с помощью лексико-семантической группы: *wissenschaftliche Mitarbeiter* (научные работники), может использоваться специальная терминология, например, *Studie* (исследовательская работа), *radioaktive Belastung* (радиоактивное загрязнение), и иные маркеры псевдонаучного стиля.

Микрополе «Политмотив» инкорпорирует примеры политически-обоснованных акций неповиновения, в ходе которых наносится ущерб имуществу и другим людям (рисунок 2).

МИКРОПОЛЕ «ПОЛИТМОТИВ»

Рисунок 2 – Орбитальная модель микрополя «Политмотив»

Основная тематика:

политика

Частотность в системе ЛСП
«чрезвычайная ситуация»:
15%

Общее число контекстов: 156

Центральные элементы:

Nawalny (49), Russland (44),
gegen (42), Protest (37), Polizei
(35)

Периферические элементы:

Faschisten (5), Nazi (3), Fordern
(6), Gewalt (8), Kreml (10)

Важным фактором для понимания способа вербализации чрезвычайных сообщений о политически-мотивированных чрезвычайных ситуациях в дискурсе СМИ Германии является причина неблагоприятного развития событий:

Протесты против действий правительства в отношении диссидентов: *Zu den Protesten haben **der inhaftierte Kreml-Kritiker Nawalny** und seine Unterstützer aufgerufen. In den vergangenen Tagen hatte die Polizei bereits mehrere Verbündete Nawalyns in Gewahrsam genommen oder unter Hausarrest gestellt, unter anderem den Bruder des Kreml-Kritikers* [Stern, 2021]. // К протестам призывали арестованный критик Кремля Навальный и его сторонники. В прошедшие дни полиция взяла под наблюдение или посадила на домашний арест многих из числа его союзников.

Дискурс СМИ часто становится полем для выражения политической позиции определённых лиц [Linguopragmatic..., 2018 pp. 645-650], компаний, государств и надгосударственных образований. С учётом этого, достаточно понятными являются причины большого удельного веса одного из центральных элементов *Nawalny* (Навальный).

Блоггер Навальный, возглавляющий на территории России организацию-иноагент, рассматривается западными элитами в качестве удобного рычага давления на власти Российской Федерации. Следует понимать крайне ограниченный во времени характер нахождения его фамилии в числе центральных элементов микрополя, поскольку она перестанет упоминаться, как только исчезнет возможность подогревать в СМИ через культурную обусловленность лексики антагонизм к России.

Элемент *Russland* (Россия) служит местным уточнителем при описании чрезвычайной ситуации, вызванной событиями политического характера: *Mehr 5.000 Festnahmen bei Massenprotest in Russland* [Web.de, 2021] // Более 5 000 задержаний при массовом протесте в России. Основным противостоянием и

фактором чрезвычайности является массовый протест, который СМИ Германии усмотрели в демонстрациях, проходивших в России из-за ареста блоггера Навального. Местный уточнитель (нем. *Lokalangabe*) *Russland* используется как синоним понятий «несправедливость», «пренебрежение» и иными подобными: *Ungeachtet massiver Polizeigewalt gegen friedliche Demonstranten haben Zehntausende Menschen in Russland gegen die Inhaftierung des Kremlgegners Alexej Nawalny und gegen Präsident Wladimir Putin demonstriert* [Web.de, 2021]. // Несмотря на открытый произвол полиции против мирных демонстрантов, десятки тысяч людей в России вышли на демонстрацию против ареста противника Кремля Алексея Навального и против Президента Владимира Путина.

В приведённом контексте используется приём противопоставления «насилия со стороны полиции» и «мирных демонстрантов», что подчёркивается прилагательными *massiv* (распространённый) и *friedlich* (мирный), полемически приравниваются цели демонстрантов «против ареста противника Кремля» и «против Президента», изображая события в России в уже привычном для западного общества свете. Появление сомнений в объективности описания событий позволяет также говорить о нарушении журналистской этики и политической инструментализации новостного ресурса.

Микрополе «радикализм» включает в себя сообщения о чрезвычайных ситуациях, произошедших в результате действий радикально-настроенных личностей или группировок (рисунок 3).

Основная тематика:

террор

Частотность в системе ЛСП «чрезвычайная ситуация»: 11%

Общее число

контекстов: 114

Центральные элементы:

Rechtsextrem (18), *Mensch* (20), *Terror* (17), *Anschlag* (16)

Периферические

элементы: *Explosion* (5), *Bombe* (8), *Mord* (8)

Рисунок 3 – Орбитальная модель микрополя «Радикализм»

В число центральных элементов входит лексема *Rechtsextrem* (правоэкстремистский). Это связано, во многом, с общественной опасностью националистических и шовинистических движений, опасениями по поводу возможности возрождения или увеличения популярности национал-

социализма: *Der rechtsextreme Attentäter Tobias Rathjen hatte vor fast einem Jahr neun junge Menschen mit Migrationshintergrund getötet, danach sich und seine Mutter. Zeugen berichten nun, sie hätten mehrmals die 110 gewählt – aber niemand habe abgehoben.* [Bild, 2021]. // Правоэкстремистский преступник Тобиас Ратхьен почти год назад убил 9 молодых людей с миграционным прошлым, затем себя и свою мать. Свидетели сообщают о многочисленных звонках на номер 110, оставшихся без ответа.

Правоэкстремистский характер действий преступника подчёркивается употреблением существительного *Migrationshintergrund* (миграционное прошлое), являющегося политкорректным наименованием мигрантов, принятым в немецком медийном и деловом дискурсе. Особый статус чрезвычайности происшествию придаёт указание на оставшиеся без ответа многочисленные телефонные звонки на номер службы спасения 110.

Наиболее частотная лексема *Mensch* (человек) указывает на высшую ценность человеческой жизни. Лексемы *Terror* (террор) и *Anschlag* (нападение) являются самоназваниями данного типа чрезвычайных ситуаций и указывают на цель и метод их осуществления соответственно. К периферийным лексемам относятся *Explosion* (взрыв) и *Bombe* (бомба), являющиеся укрепившимися в массовом сознании [Собянина, 2019, с. 37-39] атрибутами террористов-исламистов, активность которых подавляется в Германии с достаточной тщательностью: *Vermutlich im Jahr 2014 wurde Sascha L. Muslim. Sein Facebook-Profil schmückte zuletzt ein Vogel, darunter der Satz »Bitte nicht schubsen! Ich habe eine Bombe im Rucksack.«* [ND, 2021]. // Предположительно в 2014 году Саша Л. принял Ислам. На его странице в Facebook недавно появилось изображение парня с подписью «Пожалуйста, не толкайте! У меня бомба в рюкзаке».

Употребление клишированных фраз и гендерных стереотипов (vgl. *Terrorismus als vorwiegend männliches Phänomen* [Terrorismus aus..., 2020, S. 426-428]) наряду со сниженной лексикой и чёрным юмором в сообщении служит дополнительному привлечению внимания к информационному тексту.

Основной семантической характеристикой микрополя «**Правонарушение**» (рисунок 4) является сообщение о чрезвычайных ситуациях, произошедших вследствие совершения осознанного виновного действия – преступления при условии отсутствия у злоумышленника радикальной и/или политической мотивации.

МИКРОПОЛЕ «ПРАВОНАРУШЕНИЕ»

Основная тематика:

преступление

Частотность в системе ЛСП
«чрезвычайная ситуация»:
17%

Общее число контекстов: 182

Центральные элементы:

Polizei (58), *Mann* (44)

Периферические элементы:

Leiche (6), *gefährlich* (6)

Рисунок 4 – Орбитальная модель микрополя «Правонарушение»

Центральный элемент *Polizei* (полиция) получает такой статус оправданно, поскольку полиция является одной из основных служб предотвращения и устранения последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных преступными действиями: *Kurz vor Silvester wird die **Polizei** in die Wohnung eines älteren Ehepaars in Lüdenscheid im Sauerland gerufen – und macht einen grausigen **Fund**: Die 77-jährige **Frau ist tot**, bereits seit November. Sie war geschlagen worden und später an Erbrochenem erstickt. Der mutmaßliche **Täter**: der eigene Ehemann* [ND, 2021]. // Незадолго до Нового Года полицию вызвали в квартиру пожилой супружеской пары в Люденшайде, Зауэрланд. Там полицейские совершили страшную находку: 77-летняя женщина была мертва еще с ноября. Она была избита и задохнулась, захлебнувшись рвотными массами. Предполагаемый преступник – её муж.

Полиция предстаёт основным действующим лицом событий – именно полицейских вызывают в подозрительную квартиру, где они совершают страшную находку, устанавливают характер и обстоятельства преступления и выдвигают версию произошедшего вместе с предварительным обвинением. Ближнюю периферию составляют лексико-семантические единицы терминологического характера, затрагивающие область судебно-процессуальных отношений: *Opfer* (жертва), *Angeklagte* (обвиняемый), *festnehmen* (задерживать), *Anwalt* (прокурор): *Angaben zu Alter oder Geschlecht des **Opfers** machte die **Polizei** auf Anordnung der **Staatsanwaltschaft** bisher nicht* [Bild, 2021]. // Полиция пока не предоставила информацию о возрасте или поле потерпевшего по приказу прокурора. На дальней периферии находятся обозначения преступных действий *verletzen* (ранить), их характеристики *gefährlich* (опасный), их результат *Leiche* (труп): *Explodierte Leichen und Knochenreste: Diese Frau gräbt die **Verbrechen** der Apartheid aus* [Stern, 2021]. // Взорванные трупы и остатки костей: эта женщина раскапывает преступления Апартеида.

Микрополе «Природные катаклизмы» инкорпорирует сообщения о чрезвычайных ситуациях, вызванных стихийными бедствиями, действием непреодолимых сил природного характера и происхождения (рисунок 5).

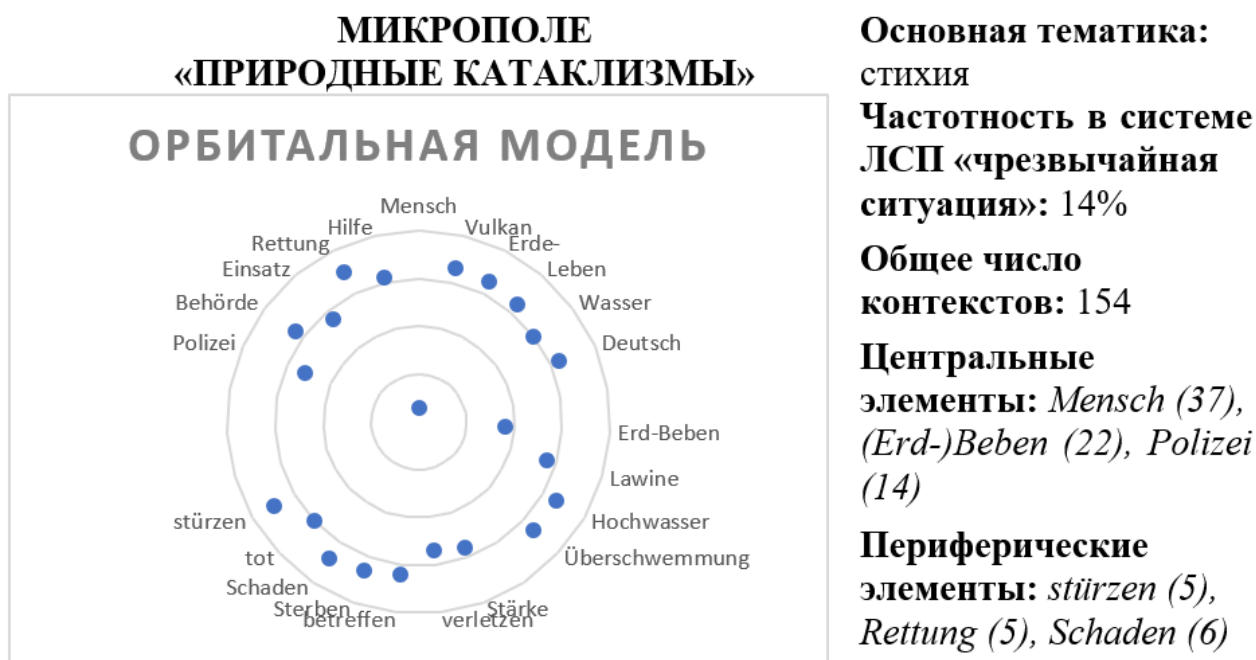

Рисунок 5 – Орбитальная модель микрополя «Природные катаклизмы»

Одним из центральных элементов микрополя является чрезвычайное происшествие типа землетрясение, выражающееся существительным *Erdbeben*, его сокращённой формой *Beben*, лексико-семантической группой *die Erde bebt*: *Es grenzt an ein Wunder! 65 Stunden nach dem Todes-Beben in der Türkei haben Retter ein Mädchen (3) lebend aus den Trümmern eines eingestürzten Hauses geholt!* [Bild, 2021] // Это граничит с чудом! Спустя 65 часов после смертельного землетрясения в Турции у спасателей получилось из-под рухнувшего дома достать девочку.

К числу языковых средств вербализации чрезвычайных ситуаций, вызванных природными явлениями и непреодолимыми силами, в дискурсе СМИ Германии относятся также:

(а) Использование сложносоставных существительных: *Diese Eruption soll nicht nur Auswirkungen auf die Durchschnittstemperatur gehabt haben – die sich angeblich um mehrere Grad gesenkt hatte - sondern löschte auch einen Großteil der Menschheit aus* [Web.de, 2021]. // Считается, что это извержение не только повлияло на среднюю температуру, которая якобы упала на несколько градусов, но и уничтожило большую часть человечества.

(б) Применение средств лексической выразительности, языковой игры: *Aus dem Weltall betrachtet, sieht unser blauer Planet aus wie der schönste und sicherste Ort des Universums. Doch dieses Bild täuscht. Denn die Erde ist keine starre Gesteinskugel, die ihre Form gefunden hat. Tatsächlich sitzen wir Menschen auf einem gefährlichen Pulverfass, das ständig in Bewegung ist und sich verändert*

[Bild, 2021]. // Если смотреть из космоса, наша голубая планета выглядит самым красивым и безопасным местом во Вселенной, но эта картина обманчива. Потому что земля – это не твердый каменный шар, обретший свою форму. Фактически, мы, люди, сидим на опасной пороховой бочке, которая постоянно движется и меняется.

(в) Использование топонимов для описания природных катаклизмов, обусловленных особенностями регионального климата: *Venedigs „natürliche“ Katastrophe. Die Flut und ein extrem starker Südwind sind die »natürlichen« Ursachen des Rekordhochwassers. Der Wind drückt die Wassermassen in die Lagune hinein und verhindert, dass sie wieder ablaufen können. Und da sich die Stadt und die vielen kleinen Inselchen rundum praktisch unter dem Meeresspiegel befinden, sind Überschwemmungen programmiert. Das ist seit Jahrhunderten so und abgesehen von den Problemen, die die Holzpfähle, auf denen viele der Bauten lasten, sowieso haben, hielten sich die bleibenden Schäden bisher immer mehr oder weniger in Grenzen* [ND, 2021]. // «Природная» катастрофа в Венеции. Наводнение и очень сильный южный ветер – «естественные» причины рекордного паводка. Ветер толкает водные массы в лагуну и не дает им снова стекать. А поскольку город и множество небольших островков практически повсюду находятся ниже уровня моря, наводнения запрограммированы. Так было на протяжении веков, и, помимо проблем, связанных с деревянными сваями, на которых весят многие конструкции, необратимые повреждения до сих пор были более или менее ограниченными.

Микрополе «Халатность» инкорпорирует сообщения о чрезвычайных ситуациях, произошедших по косвенной вине задействованных лиц (рисунок 6).

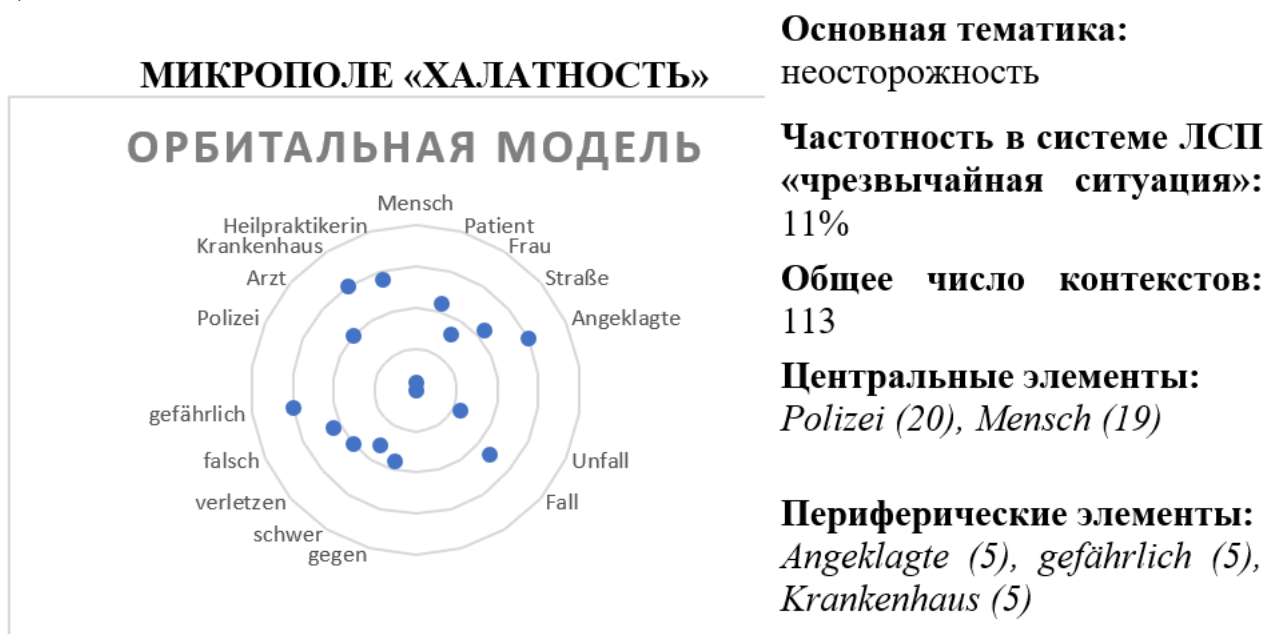

Рисунок 6 – Орбитальная модель микрополя «Халатность»

В структуру микрополя входят следующие семантические категории:
– «Пренебрежение ограничениями»: *Badeverbote sollte man nicht auf die*

leichte Schulter nehmen – das lernen diese zwei Schwimmer in Florida auf die harte Tour. Sie schaffen es wegen der starken Strömung nicht zurück an den Strand. Doch zum Glück bleibt ihre Notlage nicht unbemerkt [Stern, 2021]. // К запретам на купание нельзя относиться легкомысленно – двое пловцов из Флориды усвоили это на собственном опыте. Вернуться на пляж они не смогли из-за сильного течения. К счастью, их положение не осталось незамеченным.

Семантизация ограничений выражается посредством слов с лексемой – *verbot* (запрет), здесь – *Badeverbot* (запрет на купание). Для привлечения внимания читателя в примере используется поговорка *auf leichte Schulter nehmen* – попустительствовать, пренебрегать, легкомысленно относиться к чему-либо.

– «Пренебрежение правилами»: *Doch es gibt auch Kritik am Lieferdienst – und der kommt aus den eigenen Reihen. Frankfurts „Lieferando“ – Betriebsratsvorsitzender Philipp Schurk (23) sieht bei seinem Arbeitgeber zwar keine Schuld an dem tödlichen Unfall, doch sonst kritisiert er scharf: „Bei ‚Lieferando‘ gibt es keine Arbeitsschutzorganisation. Banalste Vorschriften werden nicht eingehalten“* [Bild, 2021]. // Но есть и критика службы доставки, причём, исходит она изнутри компании. Председатель производственного совета Франкфуртского «Lieferando» Филипп Шурк (23) не считает, что его работодатель виноват в несчастном случае со смертельным исходом, в остальном он резко критикует: «В «Lieferando» нет организации по охране труда и технике безопасности. Самые банальные правила не соблюдаются.

Несоблюдение правил вербализовано в данном примере посредством лексико-семантической группы, состоящей из прилагательного в превосходной степени – *banalste* (банальнейшие) и существительного *Vorschriften* (предписания). Халатности противопоставляется *tödlicher Unfall* – смертельное происшествие. (Ссылка на рисунок)

К микрополю «Случайность» относятся сообщения о чрезвычайных ситуациях, произошедших из-за рокового стечения обстоятельств (рисунок 7).

Основная тематика:

невьясненные обстоятельства
**Частотность в системе ЛСП
«чрезвычайная ситуация»:**
7%

Общее число контекстов: 77

Центральные элементы:

Polizei (26), *Unfall* (19)

Периферические элементы:

Grund (4), *Ursache* (5)

Рисунок 7 – Орбитальная модель микрополя «Случайность»

Таковыми могут являться несчастные случаи, произошедшие по неизвестным причинам или из-за фатального стечения обстоятельств: *Im amerikanischen Bundesstaat Connecticut ist ein **Militärflugzeug** aus dem Zweiten Weltkrieg beim Landeanflug in einen Hangar **gestürzt**. Die Flugsicherheitsbehörde untersucht den Vorfall. Die Besatzung des Boeing-B-17-Bombers hatte wenige Minuten nach dem Start vom Flughafen Bradley **Probleme** gemeldet und wollte wieder landen. Die Maschine krachte auf die Landebahn, schlitterte in eine Enteisungsanlage und fing Feuer* [FaZ, 2021]. // В американском штате Коннектикут военный самолет времен Второй мировой войны при приближении врезался в ангар. Орган по авиационной безопасности расследует инцидент. Экипаж бомбардировщика Boeing B-17 сообщил о проблемах через несколько минут после взлета из аэропорта Брэдли и хотел снова приземлиться. Машина врезалась во взлетно-посадочную полосу, заскользила в противобледенительную систему и загорелась.

Чрезвычайная ситуация относится к разряду произошедших по фатальному стечению обстоятельств, так как сложилось несколько факторов: *aus dem Zweiten Weltkrieg* (времен Второй Мировой Войны) – возраст, *Probleme* (проблемы) с технической частью. Дальнейшие события описываются с помощью ряда однородных членов: *krachen* (грохнуться), *schlittern* (скользить), *Feuer fangen* (заниматься пламенем).

К языковым средствам вербализации чрезвычайных ситуаций типа «случайность» в дискурсе СМИ Германии можно отнести:

(а) Однокорневые существительные, обозначающие само происшествие: *Unfall* (несчастный случай), *Vorfall* (происшествие), *Tragödie* (трагедия): *„Wir müssen diese **Tragödie** begutachten“, sagt die Richterin. In Frankfurt steht eine Mutter und Ärztin vor Gericht, weil sie ihr Kind mit Diabetes-Symptomen erst zum Arzt brachte, als es zu spät war. Es ist fraglich, ob die Frau wusste, was sie tat* [FaZ, 2021]. // «Нам следует должным образом рассмотреть эту трагедию», сообщает судья. Во Франкфурте судят мать и доктора, потому что она привела к врачу своего ребенка с симптомами диабета только тогда, когда было уже слишком поздно. Сомнительно, знала ли женщина, что делает.

(б) Глаголы, связанные с самоуничтожением, крушением, выходом из строя технических средств, и прилагательные, обозначающие непредвиденность трагического развития событий: *zufällig* (случайный), *unbewusst* (неосознанный), *unvorhergesehen* (непредвиденный):: *stürzen* (терпеть крушение), *explodieren* (взрываться), *absagen* (отказывать, выходить из строя): *Vor zwei Jahren machte das Samsung Note 7 Schlagzeilen, die dem Hersteller überhaupt nicht gefallen haben: Wegen eines Konstruktionsfehlers im Akku **explodierten** einige der Geräte* [Bild, 2021]. // Два года назад Samsung Note 7 попал в заголовки газет, которые совершенно не понравились производителю: некоторые устройства взрывались из-за конструктивного недостатка батареи.

Микрополе «Пандемия» инкорпорирует сообщения о чрезвычайных ситуациях, вызванных распространением опасных с эпидемиологической точки зрения заболеваний (рисунок 8).

МИКРОПОЛЕ «ПАНДЕМИЯ»

Основная тематика:

заболевание

Частотность в системе ЛСП
«чрезвычайная ситуация»: 18%

Общее число контекстов: 190

Центральные элементы: *Impfen*
(111), *Corona* (72)

Периферические элементы:
Regel (6), *Quarantäne* (3), *Tod* (7)

Рисунок 8 – Орбитальная модель микрополя «Пандемия»

В 2020–2021 годах данное микрополе существенным образом прирастило актуальность и пополнилось новыми словами и лексемами из-за мировой пандемии новой коронавирусной инфекции SARS-nCOV-2019, наименование которого также является «лексической инновацией» [Al-Salman S. et al., 2021, p. 27]. Создаются новые словари, например, *Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie* OWID [NWC, 2021], со спецификой коронавирусной терминологии и отражающие реалии, вошедшие в жизнь мирового сообщества за период с весны 2020 года, то есть, с момента признания существования пандемии коронавирусной инфекции. Этим обусловлено нахождение лексемы -*corona-* (-корона-) в числе ключевых и центральных элементов микрополя. Данная лексема обладает широким словообразовательным потенциалом: *Nach Angaben des Robert Koch-Instituts sinkt die Zahl der durch die Gesundheitsämter gemeldeten Corona-Infektionen in Deutschland auch am Sonntag* [Stern, 2021]. // По данным Института Роберта Коха, количество случаев заражения коронавирусом, о которых сообщают органы здравоохранения Германии, также уменьшится в воскресенье.

Наибольшая встречаемость на начало 2021 года зафиксирована у лексемы -*impf-* (прививать), что обусловлено прогрессом в разработке эффективной вакцины против коронавируса, обсуждением в СМИ успехов и неудач медицинских организаций всего мира в соревновательном аспекте: *Trotzdem hatte Seehofer eines erreicht: Seine Kollegen fühlten sich vor den Kopf gestoßen, insbesondere die Portugiesen, aber nicht nur sie* [FaZ, 2021]. // Тем не менее Зеехофер добился одного: его коллеги почувствовали себя неловко, особенно португальцы, но не только они.

Достаточно распространены в контекстах этого типа такие средства языковой выразительности, как игра слов, юмор, ирония и прочие. В анализируемом контексте примером этому служит выражение *sich vor den Kopf*

gestoßen fühlen – чувствовать себя как по голове ударенным. Наличие подобных языковых средств объясняется, прежде всего, желанием абстрагироваться от страха перед пандемией, вирусом, смертью посредством иронизирования над этими явлениями и событиями, что является весьма тривиальной языковой стратегией.

С изобретением первых образцов эффективных вакцин тематика смерти, правил и карантина отошла на второй план, о чём свидетельствует периферическое положение лексем *Tod* (смерть), *Regel* (правило) и *Quarantäne* (карантин) соответственно: *Wer aus einem „Hochrisikogebiet“ in Länder mit geringerer Inzidenz reist, soll sich vorher testen lassen und anschließend verpflichtend in Quarantäne begeben. Allen nicht unbedingt notwendigen Reisen soll „entgegengewirkt“ werden* [FaZ, 2021]. // Любопытно, что едет из «зоны повышенного риска» в страны с более низкой заболеваемостью, должен быть заранее обследован, а затем помещен в карантин. Всем поездкам, которые не являются абсолютно необходимыми, следует «противодействовать».

Рассмотрение выделенных лексико-семантических единиц в контексте лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии позволило выявить центральные и периферические элементы всего ЛСП, сделать выводы о характере происхождения и взаимодействия анализируемых языковых средств (рисунок 9).

ЛСП «ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ» В СМИ ГЕРМАНИИ

Всего рассмотренных единиц:
2147

Общее число контекстов: 190

Наиболее частотный элемент:
Polizei (152)

Центральные элементы (частотность >40): 10 позиций общим количеством 710 единиц, из них специфических 232: *impfen* (111), *Corona* (72), *Nawalnij*¹ (49).

Периферические элементы: 114 позиций, из них 57 относятся к ближней (частотность 40 > Q ≥ 10 и 57 к дальней (частотность < 10)

Рисунок 9 – Орбитальная модель ЛСП «Чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии (30 наиболее частотных позиций)

Из 2147 выявленных единиц в 124 категориях и 1069 контекстах к числу центральных возможно отнести 10 категорий, суммарно 710 единиц. Наиболее частотным элементом является слово *Polizei* (полиция), свойственное, в определенной мере, всем микрополям и поэтому являющееся универсальным.

На втором месте – специфическая для микрополя «пандемия» единица *impfen* (вакцинировать), показывающая 111 обнаружений, на третьем месте универсалия *Mensch* (человек) со встречаемостью в 76 единиц.

К ближней (встречаемость менее 40 и более, либо равно 10) и дальней (встречаемость менее 10) периферии мы относим по 57 категорий общим числом в 1437 единиц. На приведённой выше схеме лексико-семантического поля отображены центральные единицы, а также часть единиц ближней периферии. Построение более подробной **графической** модели лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии, затрагивающей единицы дальней периферии, является одним из приоритетных направлений проводимых нами дальнейших исследований.

Заключение

Проведённое количественно-статистическое исследование позволило выявить наиболее и наименее частотные лексико-семантические единицы всех микрополей в составе лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии, что позволило построить визуализацию в виде орбитальной модели каждого из них, определив центральные и периферические элементы, универсальные и специфические языковые единицы, сделать предположение о возможных причинах использования определённой лексики. К наиболее частотным микрополям относятся Пандемия (18%), Правонарушение (17%), Политмотив (15%) и Природные катаклизмы (14%).

Анализ показал, что отдельные категории лексики, такие, как *Mensch* (человек) / *Mann* (мужчина) и *Polizei* (полиция) являются наиболее типичными и частотными, а потому, ядерными элементами почти всех микрополей. Это позволяет говорить о наличии у данных лексико-семантических единиц статуса «универсальных», и, посредством этого, связующих элементов в структуре лексико-семантического поля. Вместе с тем, для ряда микрополей существуют специфические единицы, представляющие особенный интерес для дальнейшего исследования: *impfen* (прививать), *Corona* (коронавирус), *Rechtsextrem* (правоэкстремистский), *Russland* (Россия), *Proteste* (протесты), *Atom* (атом), *Anlage* (устройство), *Unfall* (несчастный случай) и другие. Исходя из характера специфической лексики, можно предположить ограниченный во времени характер (не-) доминирования таких лексико-семантических единиц, изменяющийся в зависимости от текущей экономико-политической ситуации в мире.

Отмечается и возможность одновременного присутствия определённых лексико-семантических единиц на периферии одного микрополя и в центре другого. Примером этому может служить лексема *Polizei* (полиция), находящаяся на периферии микрополя «техногенная катастрофа» и одновременно принадлежащая к ядру микрополей «случайность», «халатность», «природные катаклизмы», «политмотив».

Библиографический список

- Архипова, И. А.* Экстра- и интралингвистические особенности формирования и развития немецкого подязыка служб безопасности на материале терминологии терроризма и наркобизнеса: автореф. на соиск. учёной степ. канд. филол. наук: 10.02.04 / И. А. Архипова. Омск, 2006. 22 с.
- Зайцева, А. С.* Специальная лексика чрезвычайных ситуаций: структурные и функциональные тенденции в новейших терминологиях: автореф. на соиск. учёной степ. канд. филол. наук: 10.02.19 / А. С. Зайцева. М., 2019. 23 с.
- Лебедева, И. Л.* Концепт социальный протест в языковой картине мира США (на материале периодики и Интернет-ресурсов): автореф. на соиск. учёной степ. канд. филол. наук: 10.02.04 / И. Л. Лебедева. Владивосток, 2005. 24 с.
- Михайлова, Т. В.* Вербальное осмысление катастрофы: когнитивно-семантическое описание слова (на материале русского и английского языков): автореф. на соиск. учёной степ. канд. филол. наук: 10.02.19 / Т. В. Михайлова. Волгоград, 2012. 26 с.
- Самородин, Г. В.* К вопросу о ключевых понятиях лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: лингвистика, методика преподавания, культурология. 2020. М.: МГОУ, С. 145-151.
- Собянина, В. А.* О некоторых лексических особенностях немецкого косметологического дискурса в сети Интернет // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2019. № 3 (35). С. 33-42.
- Al-Salman, S., Haider, A. S.* COVID-19 trending neologisms and word formation processes in English // Russian Journal of Linguistics. 2021. Vol. 25 №1 P. 24-42
- Bild // [Электронный ресурс]. – 2021 URL: www.bild.de (дата обращения: 20.03.2021).
- Frankfurter allgemeine Zeitung (FaZ) // [Электронный ресурс]. – 2021 URL: www.faz.net (дата обращения: 20.03.2021).
- Miller, M. R.* Language choice about COVID-19 vaccines can save lives // Journal of Communication in Healthcare. 2021. doi: 10.1080/17538068.2021.1892285
- Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie (OWID) // [Electronic resource]. – 2021 URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp> (дата обращения: 20.03.2021).
- Neues Deutschland (ND) // [Электронный ресурс]. – 2021 URL: www.neues-deutschland.de (дата обращения: 20.03.2021).
- Popova, L.G., Biryukova, E.V., Nifanova, T. S., Guseva, A. E., Boyarkina, A. A.* Symbolism of Green Color Representation of English and German Journalistic Texts // ALR Journal. 2020. № 4 (9). P. 242-248
- Seidenbecher, S., Steinmetz, C., Möller-Leimkühler, A.-M., Bogerts, B.* Terrorismus aus psychiatrischer Sicht // Nervenarzt. 2020. №91. P. 422-432
- Stern // [Электронный ресурс]. – 2021 URL: www.stern.de (дата обращения: 20.03.2021).
- Web.de // [Электронный ресурс]. – 2021 URL: www.web.de (дата обращения: 20.03.2021)
- Youngman M. Building “Terrorism Studies” as an Interdisciplinary Space: Addressing Recurring Issues in the Study of Terrorism // Terrorism and Political Violence. 2020. 32:5. P. 1091–1105. doi: 10.1080/09546553.2018.1520702
- Zheltukhina, M. R., Busygina, M. V., Merkulova, M. G., Zyubina, I. A., Buzinova, L. M.* Linguopragmatic aspect of modern communication: main political media speech strategies and tactics in the USA and the UK // XLinguae. 2018. № 2. P. 639-654.
- Zheltukhina, M. R., Vikulova, L. G., Serebrennikova, E. F., Gerasimova, S. A., Borbotko, L. A.* Identity as an Element of Human and Language Universes: Axiological Aspect // International journal of environmental & science education. 2016. vol. 11. №.17. P. 10413-10422

References

- Al-Salman, S. & Haider, A. S.* (2021). COVID-19 trending neologisms and word formation processes in English. *Russian Journal of Linguistics*, 1, 24–42. doi: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-24-42
- Arkipova I. A.* (2006). Ekstra- i intralingvisticheskie osobennosti formirovaniia i razvitiia nemetskogo pod"-iazyka sluzhb bezopasnosti na materiale terminologii terrorizma i narkobiznesa (Extra- and intralinguistical specifications of forming and development of the german special-forces sublanguage on the material of terrorism and drugs-business terminology). Omsk, 22 p.
- Bild (2021), Available at: www.bild.de (accessed 20 March 2021).
- Frankfurter allgemeine Zeitung (2021), Available at: www.faz.net (accessed 20 March 2021)
- Lebedeva I. L.* (2005). Kontsept sotsial'nyi protest v iazykovoii kartine mira SShA (na materiale periodiki i Internet-resursov) (Social protest concept in the linguistic world image of the USA (on the material of periodicals and Internet-sources)). Vladivostok, 24 p.
- Mikhailova T. V.* (2012). Verbal'noe osmyslenie katastrofy: kognitivno-semanticheskoe opisanie slova (na materiale russkogo i angliiskogo iazykov) (Verbal conception of the catastrophe: cognitive-semantical description of the word (on the material of the Russian and the English languages)). Volgograd, 26 p.
- Miller M. R.* (2021). Language choice about COVID-19 vaccines can save lives, *Journal of Communication in Healthcare*. doi: 10.1080/17538068.2021.1892285
- Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie (2021), Available at: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp> (accessed 20 March 2021).
- Neues Deutschland (2021), Available at: www.neues-deutschland.de (accessed 20 March 2021)
- Popova L. G., Biryukova E. V., Nifanova T. S., Guseva A.E. & Boyarkina A. A.* (2020). Symbolism of Green Color Representation of English and German Journalistic Texts. *ALR Journal*, 4 (9), 242-248
- Samorodin, G. V.* (2020). On the key concepts of lexis-semantical field “Emergency” in the discourse of German Media [K voprosu o kliuchevykh poniatiiakh leksiko-semanticheskogo polia «chrezvychainaia situatsiia» v diskurse SMI Germanii]. *Problemy i perspektivy razvitiia sovremennoi gumanitaristiki: lingvistika, metodika prepodavaniia, kul'turologiia* (Problems and development perspectives of the modern humanitaristics: linguistics, methods of teaching, culturology). Moscow, Pp. 145-151
- Seidenbecher S., Steinmetz C., Möller-Leimkühler A.-M., Bogerts B.* (2020). Terrorism from psychiatric sight [Terrorismus aus psychiatrischer Sicht] *Nervenarzt*, 91, pp. 422–432. doi: 10.1007/s00115-020-00894-0
- Sobianina, V. A.* (2019). About some of lexical specifications of the German cosmetologist discourse in the Internet. *Vestnik MGPU. Ser. Filologiya. Teoriia iazyka. Iazykovoie obrazovanie*, 3 (35), 33-42
- Stern (2021). Available at: www.stern.de (accessed 20 March 2021)
- Web.de (2021). Available at: www.web.de (accessed 20 March 2021)
- Zaitseva A. S.* (2019). Spetsial'naia leksika chrezvychainykh situatsii: strukturnye i funktsional'-nye tendentsii v noveishikh terminologiiakh (Special lexis in situations of emergency: structural and functional trends in the newest terminologies). Moscow, 23 p.
- Youngman M.* (2020). Building “Terrorism Studies” as an Interdisciplinary Space: Addressing Recurring Issues in the Study of Terrorism. *Terrorism and Political Violence*, 32:5, 1091-1105. doi: 10.1080/09546553.2018.1520702
- Zheltukhina M. R., Busygina M. V., Merkulova M. G., Zyubina I. A. & Buzinova L. M.* (2018). Linguopragmatic aspect of modern communication: main political media speech strategies and tactics in the USA and the UK. *XLinguae*, 2, 639–654. doi: 10.18355/XL.2018.11.02.51
- Zheltukhina M. R., Vikulova L. G., Serebrennikova E. F., Gerasimova S. A. & Borbotko L. A.* (2016). Identity as an Element of Human and Language Universes: Axiological Aspect. *International journal of environmental & science education*, 17, 10413-10422.